

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 99–110.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 2. P. 99–110.

Научная статья

УДК 343.341.01(510)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/99-110>

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*

Елена Юрьевна Антонова¹, Александр Юрьевич Манцуров²

¹ Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 690091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

² Управление международного сотрудничества МВД России, 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 16; г. Пекин, КНР

Аннотация. В статье приводится анализ законодательного определения категории «организованная преступность», закреплённого в Законе КНР «О борьбе с организованной преступностью». Авторы приходят к выводу о неудачности используемых китайским законодателем формулировок различных форм организованной преступной деятельности. Употребление разных, несогласованных между собой категорий может нарушить единообразие толкования норм, привести к сложностям в процессе квалификации соответствующих преступных деяний и отрицательно сказаться на мерах по противодействию организованной преступности.

Ключевые слова: триада, организованная преступность, организация криминального характера, преступное сообщество, организованная преступная группа, устойчивость, множество лиц.

Для цитирования: Антонова Е. Ю., Манцуров А. Ю. Понятие и признаки организованной преступности по законодательству Китайской Народной Республики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 99–110. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/99-110>

* © Антонова Е. Ю., Манцуров А. Ю., 2022

Original article

THE CONCEPT AND FEATURES OF ORGANIZED CRIME UNDER THE LAWS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Elena Yu. Antonova¹, Alexander Yu. Mantsurov²

¹ Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 690091, 8 Sukhanova St., Vladivostok, Russia, antonovy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6605-3699>, ABD-6781-2021

² Department of International Cooperation of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 16; Beijing, PRC, china7784@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the legislative definition of the category «organized crime», enshrined in the Law of the People's Republic of China «On Combating Organized Crime». The authors concluded that the formulations of various forms of organized criminal activity used by the Chinese legislator are unsuccessful. The use of different, inconsistent categories may violate the uniformity of interpretation of the norms, lead to difficulties in the process of qualifying the relevant criminal acts and adversely affect the measures to combat organized crime.

Keywords: triad, organized crime, organization of a criminal nature, criminal community, organized criminal group, sustainability, many people.

For citation: Antonova E. Yu., Mantsurov A. Yu. The concept and features of organized crime under the laws of the People's Republic of China // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no 2. P. 99–110. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/99-110>

Организованная преступность оказывает серьезное влияние на политическое, экономическое и социальное развитие государства. Именно поэтому важное значение в государственной политике отводится вопросу противодействия данной разновидности преступности. Представляется, что для выработки эффективных мер по противодействию организованной преступности необходимо определиться с тем, что следует понимать под таковой.

Проанализируем категорию «организованная преступность», регламентированную в законодательстве Китайской Народной Республики.

Отмечается, что в 1953–1978 гг. количество уголовных дел по организованной преступности в КНР снижалось и достигло минимального уровня за всё время существования страны. В 1976 г. после смерти Мао Цзэдуна и начала широкомасштабных экономических преобразований под руководством Дэн Сяопина китай-

ское общество вступило в период политических реформ и открытости. По мере успешной реализации поставленных задач начался и стремительный рост преступлений, в том числе стали появляться новые виды преступных деяний. Повсеместно стали возникать преступные группы и сообщества, целью которых стала борьба за контроль над теневым бизнесом [9, с. 48].

Примечательно то, что постепенно в деятельности китайских организованных групп стали преобладать экономические преступления при сохранении традиционных (общеуголовных) видов деятельности (бандитизм, наркобизнес, торговля людьми и др.) [7, с. 99–103].

В 2018 г. в КНР была объявлена кампания по борьбе с организованной преступностью, которую курировало специальное отделение политико-правовой комиссии ЦК КПК. Через три года, по данным China Daily, по всей стране было раскрыто 3 644 мафиозных организаций и 11 675 других преступных группировок. В общей сложности были арестованы более 242 тыс. подозреваемых лиц [4].

Противодействие организованной преступности в КНР сопровождается и совершенствованием законодательной базы. Так, 1 мая 2022 г. в КНР вступил в силу Закон «О борьбе с организованной преступностью» [1]. Данный закон был принят на основании Конституции КНР в целях предупреждения и ликвидации организованной преступности, укрепления и нормативного правового регулирования работы по борьбе с организованной преступностью, обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, экономического порядка, защиты законных прав и интересов граждан и организаций.

Под организованной преступностью в соответствии со ст. 2 Закона понимаются предусмотренные статьёй 294 Уголовного кодекса КНР [10] преступления создания, руководства и участия в преступном сообществе, а также преступления, совершаемые преступными сообществами и организованными преступными группами.

Отсюда следует, что перечень преступлений, образующих деятельность организованных преступных формирований, приводится в уголовном законе (ст. 294).

Статья 294 располагается в § 1 «Преступления против общественного порядка» главы 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» УК КНР. Соответственно данное преступление посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность общественного порядка.

Анализ ст. 294 УК КНР позволяет выделить следующие составы преступлений, образующие в своей совокупности понятие организованной преступности:

- создание, руководство и активное участие в организации криминального характера (наказание – от 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества);
- активное участие в организации криминального характера (наказание – от 3 до 7 лет лишения свободы со штрафом или конфискацией имущества, или без таковых);

– участие иным образом в организации криминального характера (наказание – до 3 лет лишения свободы, арест, надзор или лишение политических прав со штрафом или без такового);

– вербовка членов организации на территории КНР. Субъектом данного деяния являются члены зарубежных организаций криминального характера (наказание – от 3 до 10 лет лишения свободы);

– оказание покровительства организации криминального характера или попустительство ведению организацией криминального характера противозаконной, преступной деятельности. Субъекты – работники государственных органов (наказание – до 5 лет лишения свободы; при отягчающих обстоятельствах – от 5 лет лишения свободы).

Из данной нормы видно, что китайский законодатель выделяет не только деятельность по организации, руководству рассматриваемого криминального формирования, но и возводит в разряд самостоятельного состава пособнические действия (вербовка) и попустительскую деятельность со стороны работников государственного аппарата.

В Законе КНР «О борьбе с организованной преступностью» законодатель употребляет категории «преступное сообщество» и «организованная преступная группа», тогда как в ст. 294 УК КНР речь идёт об «организации криминального характера». С учётом того, что в нормах УК КНР, посвященных институту соучастия, раскрывается термин «преступная группа», а категории «преступное сообщество» и «организованная преступная группа» даже не упоминаются, можно предположить, что понятие «организация криминального характера» объединяет в себе указанные формы соучастия.

В случаях, когда организация криминального характера совершает иное преступление, содеянное квалифицируется по ст. 294 УК КНР и соответствующей норме Особенной части УК КНР.

Примечательно, что ст. 294 УК КНР раскрывает понятие «организации криминального характера», под которой понимается организация, которой присущи следующие признаки:

1) организация является устойчивой, с множеством членов, при наличии организаторов, руководителей и устойчивых основных членов;

2) организационное извлечение экономических интересов преступным и иным неправомерным путём, наличие определённой экономической основы как опоры деятельности организации;

3) организационное и неоднократное совершение преступлений и других неправомерных действий и совершение зла в отношении народных масс;

4) незаконный контроль или оказание серьёзного влияния в определенном районе или сфере экономической деятельности и серьёзное нарушение порядка экономики и общественной жизни путем совершения преступлений и других неправомерных действий или пользования укрывательством со стороны работников государственных органов.

Важно, что лишь в совокупности данные признаки характеризуют формирование как организацию криминального характера.

Одними из основных признаков организации криминального характера являются устойчивость и множество членов. Категории «устойчивость» и «множество членов» являются оценочными и в законе не раскрываются.

В нормах Общей части УК КНР, посвящённых институту соучастия, говорится: «...соучастием в преступлении признаётся совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления» (ст. 25), а «преступной группой являются трое и более лиц, создавшие относительно стабильную преступную организацию для совместного совершения преступления» (ст. 26). Отсюда можно заключить, что множество участников образуют три и более лица.

Но всё-таки чаще организации криминального характера состоят из большого количества участников. Так, в 2021 г. народный суд средней ступени города Лоян в провинции Хэнань назначил пожизненное лишение свободы Ма Чанцзяну – основателю триады (так в КНР именуется организованная преступная группа) и разные сроки лишения свободы – 29 членам данного преступного формирования за организацию, руководство и участие в организации криминального характера [4].

В этой связи интересной представляется традиционная структура китайской триады. Во-первых, китайская мафия никогда не была единой и не подчинялась общему руководству. Китайская триада – это совокупность самостоятельных региональных триад, состоящих из нескольких ячеек. Во главе каждой ячейки стоит главарь с двумя бригадирами. Бригадир командует двумя бойцами рангом ниже, которые беспрекословно выполняют приказы. Плюсом схемы «один начальник – два подчиненных», применяемой китайцами в структуре организованной преступности, является то, что нижестоящие члены знают только своего бригадира, но не знают, кому он подчиняется. Это затрудняет выявление всей группировки. Во-вторых, у этой схемы есть не только практическая, но и идеологическая основа. Число три священно для конфуцианства – одной из главных философских доктрин Китая, которая легла в основу идеологии триады [2].

Важным признаком для признания такого объединения множества соучастников организацией криминального характера является именно устойчивость. Об устойчивости может свидетельствовать такой признак организации криминального характера, как организованное и неоднократное совершение преступлений. Другими словами, рассматриваемое образование создаётся для совершения двух и более преступлений, требующих тщательного планирования и подготовки. Члены данного формирования не совершают преступления спонтанно.

К такому же выводу приходят и китайские исследователи. Так, Сюй Кай, характеризуя организованную преступную группу, отмечает, что под таковой понимается «организация <...>, состоящая из трёх и более человек, обладающая определённой организованной структурой, существующая в течение определённого

времени, действующая слаженно для совершения одного или нескольких видов преступлений...» [8, с. 8].

Кроме того, в таком формировании обязательно должны присутствовать организаторы, руководители и устойчивые основные члены. Из данного признака вытекает, что китайский законодатель различает функцию организатора и руководителя. При этом, несмотря на то, что об организаторах и руководителях в определении понятия «организация криминального характера» в законе говорится во множественном числе, в данном случае следует прибегать к ограничительному толкованию. Полагаем, что наличие двух и более организаторов и двух и более руководителей не обязательно. Руководствуясь определением понятия «главный преступник (главарь преступления)», под которым в УК КНР понимается лицо, организовавшее или руководившее преступной группой (ст. 26), считаем, что в организации криминального характера допускается выполнение роли организатора и роли руководителя одним и тем же лицом. В целом такое лицо следует расценивать в качестве организатора соответствующего преступного формирования.

Толкование понятия «устойчивые основные члены» приводит нас к выводу о том, что в таком формировании должны присутствовать постоянные участники, образующие его костяк (основу), но в то же время для совершения отдельных преступлений или выполнения конкретных задач могут привлекаться (на временной основе) другие лица, которые после исполнения отведённой им роли могут выйти из состава группы.

Важной деталью, характеризующей рассматриваемое формирование, является цель – организованное извлечение экономических интересов преступным и иным неправомерным путём. Можно предположить, что первоначальный капитал такое формирование «зарабатывает» на совершении общеуголовных преступлений, таких как грабёж, разбой, вымогательство, наркоторговля и т.д. Денежные средства, добытые преступным путём, в последующем могут вкладываться в легальный и (или) нелегальный бизнес. Более того, для успешного существования и функционирования такой группировки («опоры деятельности организации») требуется определённая экономическая основа (признак организации криминального характера), то есть постоянное пополнение «бюджета» из легальных и (или) нелегальных источников.

Исследователи отмечают, что триады всё чаще пытаются «работать» под прикрытием законно функционирующих фирм и предприятий и проникают в экономические сферы деятельности государства [3]. Объектами вложения нелегально заработанных денег стали также строительная отрасль, транспорт, сфера общественного питания и развлечений и др.

Так, в 2018 г. Ян Яньцзюнь (главарь) и другие 28 обвиняемых были приговорены к 20 годам лишения свободы за создание, руководство и участие в организации криминального характера. Созданная в 2006 г. группировка контролировала городской рынок фейерверков в течение 13 лет. Они принуждали людей покупать

фейерверки только у них. Под защитой местных властей, в том числе заместителя мэра Цзоучэна Кан Цзяньго, банда оскорбляла, избивала и грабила тех, кто не подчинялся их приказам [12].

Организации криминального характера могут подразделяться по территориальному признаку («могут осуществлять незаконный контроль или оказывать серьёзное влияние в определённом районе») или функционированию в определённой экономической сфере деятельности («могут осуществлять незаконный контроль или оказывать серьёзное влияние в определённой сфере экономической деятельности и серьёзно нарушать порядок экономики и общественной жизни»).

Отличительной особенностью организаций криминального характера является и то, что их деятельность «крышуются», то есть «укрывается со стороны работников государственных органов».

Закон КНР «О борьбе с организованной преступностью» в ст. 50 даёт перечень деяний государственных служащих, направленных на содействие деятельности организаций криминального характера, в частности к таковым относятся:

- 1) создание, руководство или участие в организованной преступной деятельности;
- 2) оказание помощи для преступной организации или её преступной деятельности;
- 3) укрывательство преступной организации, попустительство организованной преступной деятельности;
- 4) преступная халатность при выполнении работы по расследованию дел о преступлениях организованной преступности;
- 5) использование должностных полномочий или основанного на должности влияния для вмешательства в работу по борьбе с организованной преступностью;
- 6) другие противоправные и преступные деяния, имеющие отношение к организованной преступности.

Более того, в данном Законе установлено, что государственные служащие, которые ведут расследование дел о преступлениях организованной преступности или в силу должностных обязанностей оказывают поддержку и помощь расследованию данных дел, не вправе предпринимать следующие действия:

- 1) отказывать в приеме заявлений, обвинений или информации; скрывать или предоставлять недостоверную информацию после выявления фактов преступления или сведений, дающих возможность раскрыть и расследовать преступление; самовольно распоряжаться, отказывать в передаче связанных с преступлением сведений или имеющих отношение к делу материалов при отсутствии соответствующего разрешения или полномочий;
- 2) создавать препятствия расследованию дела путём передачи сведений лицам, совершившим правонарушение или преступление;
- 3) применять в отношении дела меры, противоречащие фактам и праву;

4) нарушать правила опечатывания, ареста, замораживания и распоряжения имуществом, имеющим отношение к делу;

5) совершать другие действия, представляющие собой злоупотребление полномочиями, халатность или действия из корыстных побуждений.

Законодатель особенно подчёркивает, что в случае создания, руководства или участия государственных служащих в организованной преступности необходимо в соответствии с законодательством применять максимально строгое наказание (ст. 50 Закона).

Такие законодательные нововведения обусловлены тем, что триады стали захватывать административную власть в сёлах, деревнях, небольших городах, а главари – подниматься по иерархической лестнице государства, становясь депутатами Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) или членами политических консультативных советов в провинциях. Некоторые руководители в отдельных районах страны иногда сами просили мафиозных главарей взять административную власть низшего уровня (например, управление селом) в свои руки. А многие начальники на местах обращались к ним и по вопросам оказания финансовой помощи. Преступные организации в таких районах превращались из «преступной силы» в «преступную власть» [6]. Данные обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности государственных служащих, вовлечённых в организованную преступность. Их деятельность препятствует выявлению и раскрытию организованной преступной деятельности. Поэтому нормы о повышенной ответственности таких лиц являются обоснованными и своевременными.

Наличие рассмотренных признаков организации криминального характера подкрепляется и мнением заместителя генерального директора по правовым исследованиям в области правовой политики Верховной народной прокуратуры КНР Сун Дань, который выделяет следующие критерии преступности «мафиозного» типа в КНР:

– организации мафиозного характера проникают во власть, управляют избирательной системой путём привлечения коррумпированных чиновников;

– преступные организации широко распространяются в экономических областях, причём в большом диапазоне, и носят скрытый характер;

– организация оказывает помощь своим членам для получения политической должности, легализует преступные прибыли путём инвестиций. Появились новые формы преступлений, такие как насилие при взыскании долгов, а также высокий процент кредитования и т.п. [11, с. 9–12].

Представляется, что закреплённые в УК КНР признаки организации криминального характера, рассмотренные выше, характерны как для преступного сообщества, так и для организованной преступной группы.

При этом в новом Законе КНР «О борьбе с организованной преступностью» понятие «организованная преступная группа» раскрывается следующим образом – это организация, представляющая собой постоянное объединение лиц для многократного совершения противоправных и преступных деяний на определённой территории или в определённой сфере деятельности с использованием насилия, угрозы насилия или других способов, совершающая злодеяния, угнетающая народные массы, нарушающая общественный и экономический порядок и создающая относительно негативные социальные последствия, но при этом не образующая преступного сообщества (ст. 2).

Таким образом, помимо обозначенных выше признаков для организованной преступной группы характерен способ совершения неправомерных (преступных) действий – использование насилия, угроз насилия или другие способы. Из Закона КНР «О борьбе с организованной преступностью» следует, что категория «преступное сообщество» применяется к зарубежным формированиям, вербующим участников и (или) совершающим преступления на территории КНР, а также совершающим за рубежом преступления против государства или граждан КНР (ст. 2).

Итак, китайский законодатель, определяя понятие организованной преступности, пошёл по пути перечисления составов преступлений, совершаемых преступными сообществами и организованными преступными группами.

При этом неудачным, на наш взгляд, является то, что в Законе КНР «О борьбе с организованной преступностью» и в УК КНР законодатель использует разные термины для обозначения преступных формирований, совершающих преступления, которые в своей совокупности и образуют это явление – организованную преступность.

В УК КНР нормы, посвящённые соучастию, закрепляют категории «соучастие в преступлении», «преступная группа», «главный преступник (главарь преступления)». Статья 294 УК КНР раскрывает признаки организации криминального характера. В законе же «О борьбе с организованной преступностью» употребляются термины «преступное сообщество» и «организованная преступная группа». При этом в законе нет чёткого определения категории «преступное сообщество».

Полагаем, что употребление разных, несогласованных между собой категорий может нарушить единообразие толкования норм и привести к сложностям в процессе квалификации соответствующих преступных деяний.

На расплывчатость и неточность формулировок в китайском законодательстве указывают и другие исследователи, которые, в частности отмечают, что в КНР «для правоприменителя создаются комфортные условия по применению нечётких формулировок при решении задач государственно-политического характера, а также по трактовке правовой нормы в свою пользу», что, в свою очередь, является одной «из главных причин роста коррупции в правоохранительной системе Китая, в государственно-административном аппарате в целом» [5, с. 815].

Считаем, что для выработки эффективных мер по противодействию организованной преступности на законодательном уровне должны быть закреплены чёткие, однозначно трактуемые формулировки.

С учетом того, что организованная преступная деятельность «укрывается со стороны работников государственных органов», что возведено в один из признаков организаций криминального характера, положительным следует считать закрепление китайским законодателем запретов совершать определенные деяния, направленные на содействие деятельности организаций криминального характера, возлагаемых на государственных служащих. Нарушение таких запретов, а равно создание, руководство или участие государственного служащего в организованной преступности влечёт за собой повышенную ответственность.

В целом попытка китайского законодателя систематизировать меры по противодействию организованной преступности заслуживает одобрения. Полагаем, что Закон «О борьбе с организованной преступностью» (который, к сожалению, так и не был принят в Российской Федерации) позволит китайскому правоприменителю эффективнее воздействовать на лиц, вовлечённых в организованную преступность.

Список источников

1. 中华人民共和国反有组织犯罪法（2021年12月24日）第十三届全国人民代表大会常务委员会第三十二次会议通过). О борьбе с организованной преступностью: Закон КНР (принят 24 декабря 2021 г. на 32-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва) // Сайт Всекитайского собрания народных представителей КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn>.
2. Затаившиеся драконы. В России арестовали гангстеров из легендарной Триады. Что делали китайские мафиози вдали от родины? // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/02/19/triada/>.
3. Китайские триады: «мафия патриотов», обирающая соотечественников // KNEWS. URL: <https://knews.kg/2019/03/12/kitajskie-triady-mafiya-patriotov-obirayush-haya-sootechestvennikov/>.
4. Кулагин В. Как уживаются китайские мафиози и коммунистическая партия // Газета.ru. URL: https://m.gazeta.ru/amp/politics/2021/08/07_a_13843034.shtml.
5. Лузянин С. Г., Трощинский П. В., Суходолов Я. А. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 812–824. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).812-824.
6. Овчинский В. Мафия XXI века: сделано в Китае // Россия в глобальной политике. 2006. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mafija-xxi-veka-sdelano-v-kitae/>.
7. Репецкая А. Л. Китайская организованная преступность в России постсоветского периода // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприме-

нения и перспективы совершенствования: сборник межвузовской научно-практической конференции (27 апр. 2018 г.) / гл. ред. П. А. Капустюк, отв. ред. Р. А. Забавко. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2018. С. 99–103.

8. Сюй Кай. Организованная преступность и борьба с ней в КНР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2010. 27 с.

9. Трошинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 47–58. DOI: 10.12737/12227.

10. Уголовный кодекс Китая (по сост. на 1 сентября 2017 г.) / ред. и предисл. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2017. 256 с.

11. Цзюнь Ц., Дунмэй П. Уголовно-правовое противодействие организованной преступности (преступности мафиозного характера) в Китае. Обзор I форума уголовного правосудия «Чжон-юань» // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 9–12.

12. China deals with 64,000 of corruption involving mafia-like groups: law enforcement agency // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1198253.shtml>.

References

1. On Combating Organized Crime: Law of the People's Republic of China (adopted on December 24, 2021 at the 32nd session of the Standing Committee of the 13th National People's Congress). *Website of the National People's Congress of China*. Available at: <http://www.npc.gov.cn>.

2. Hidden dragons. Gangsters from the legendary Triad have been arrested in Russia. What did the Chinese mafiosi do away from their homeland? *LENTA.RU*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2021/02/19/triada/>. (In Russ.).

3. Chinese triads: «patriotic mafia» robbing compatriots. *KNEWS*. Available at: <https://knews.kg/2019/03/12/kitajskie-triady-mafiya-patriotov-obirayushhaya-sootechestvennikov/>. (In Russ.).

4. Kulagin V. How do Chinese mafiosi and the communist party get along. *Newspaper.ru*. Available at: https://m.gazeta.ru/amp/politics/2021/08/07_a_13843034.shtml. (In Russ.).

5. Luzyanin S. G., Troshchinsky P. V., Sukhodolov Ya. A. Features of the legal regulation of the fight against crime in China. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2016, vol. 10, no. 4 pp. 812–824. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).812-824. (In Russ.).

6. Ovchinsky V. Mafia of the 21st century: Made in China. *Rossiya v global'noi politike*, 2006, no. 4. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/mafiya-xxi-veka-sdelano-v-kitae/>. (In Russ.).

7. Repetskaya A. L. Chinese organized crime in Russia of the post-Soviet period. In: Kapustyuk A. P., Zabavka R. A. (eds.). *Ugolovnyi zakon Rossiiskoi Federatsii: problemy*

pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya: collection of the interuniversity scientific and practical conference (April 27, 2018). Irkutsk, 2018, pp. 99–103. (In Russ.).

8. Xu Kai. Organized crime and the fight against it in the PRC: Cand. Diss. (Legal Sci.). Synopsis. Vladivostok, 2010. 27 p. (In Russ.).

9. Troshchinsky P. V. Fighting crime in china: legal and regulatory aspect. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2015, no. 8, pp. 47–58. DOI: 10.12737/12227. (In Russ.).

10. Korobeev A. I., Chuchaev A. I. (eds.). Criminal Code of China (as of September 1, 2017). Moscow: Legal firm CONTRACT LLC, 2017. 256 p. (In Russ.).

11. Jun Q., Dongmei P. Criminal law counteracting organized crime (mafia crime) in China. Overview of the 1st Zhong Yuan Criminal Justice Forum. *Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii*, 2020, no. 3, pp. 9–12. (In Russ.).

12. China deals with 64,000 of corruption involving mafia-like groups: law enforcement agency. *Global Times*. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1198253.shtml>.

Информация об авторах

Е. Ю. Антонова – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия.

А. Ю. Манцуров – кандидат юридических наук, доцент, заместитель представителя МВД России в Китайской Народной Республике (Управление международного сотрудничества МВД России), г. Москва, Россия; г. Пекин, КНР.

Information about the authors

E. Yu. Antonova – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia.

A. Yu. Mantsurov – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the People's Republic of China (Department of International Cooperation of the Ministry of Internal Affairs of Russia), Moscow, Russia; Beijing, People's Republic of China.